

Г.Е.Ибрагимова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана***Содружество Независимых Государств в 2005–2010 годах:
актуальные проблемы и перспективы****По материалам периодической печати**

В статье рассмотрены современные взгляды и мнения по актуальным проблемам и перспективам развития СНГ, которые нашли отражение в материалах периодической печати. Особый акцент сделан на интеграционных процессах и инновационном сотрудничестве в СНГ, проблеме преобразования Содружества, на отношениях между Россией и странами СНГ. Также даны аналитические и опытные рекомендации по преодолению кризиса СНГ.

Ключевые слова: СНГ, содружество, государство, периодическая печать, статьи, политика, геополитика, экономика, дезинтеграция, кризис.

Актуальность данной темы определяется перманентными трансформационными процессами в СНГ, изменениями ситуации во взаимодействии между странами СНГ на современном этапе, неурегулированными спорами о перспективах Содружества. Изучение спектра взглядов по данной проблематике носит прикладной характер, так как они отражают положительные и негативные тенденции современного состояния СНГ и содержат элементы прогноза социально-экономического, внутривнутриполитического, внешнеполитического развития стран СНГ. Труды подобного плана дают возможность применить определенные корректирующие мероприятия, усилить положительные тенденции и ослабить влияние негативных моментов на процессы, происходящие в СНГ.

Изучение научных и аналитических статей, опубликованных за последние 5 лет в периодической печати, наводит на мысль о существовании целой палитры взглядов по вопросу о современном состоянии и перспективах существования СНГ. Все чаще СНГ называют «противоречивым объединением», «Содружеством зависимых государств», «Содружеством несговорчивых государств», «неопределенным Содружеством», «политическим клубом», «формальной, бесперспективной организацией» и т.д. В 2005 г. отдельные аналитики полагали, что СНГ де-факто уже не существует и его крах необратим [1; 5]. В этот же период некоторые страны поставили вопрос о роспуске СНГ [2; 55]. Правы оказались эксперты в том, что не удалось сохранить в составе Содружества все 12 стран. В частности, Н. Зиядуллаев в 2005 г. писал об охлаждении отношений России с Грузией, что чревато геополитическими последствиями [3; 30]. И действительно, события августа 2009 г., связанные с выходом Грузии из состава СНГ, подтвердили опасения Н.Зиядуллаева. В 2006 г. авторы анализировали, чем может обернуться выход из СНГ Грузии, при этом акцентировали внимание на сокращении торгово-экономических связей России и Грузии, на окончательной потере Грузией контроля над Абхазией и Южной Осетией [4; 23]. Также верными оказались прогнозы экспертов, высказанные в 2005 г., о том, что говорить о выходе Украины из состава СНГ пока рановато. Подтверждался данный тезис прозрачностью вступления Украины в ЕС и нежеланием Украины терять наработанные связи со странами СНГ [5; 8]. В настоящее время, в связи со сменой политического руководства Украины, можно обозначить еще один фактор, способствующий дальнейшему присутствию этой страны в СНГ, — дружественное отношение президента В. Януковича к России и к интеграционным объединениям с ее участием. Еще один претендент выхода из СНГ — Молдова, с которой у России сложились непростые отношения в связи с вопросами Приднестровья. Таким образом, мы видим, что наметилось размежевание между членами СНГ, стремящимися к экономической и политической консолидации вокруг России, и государствами, дистанцирующимися от нее, которые вышли или могут выйти из Содружества. В то же время возможно пополнение СНГ за счет Абхазии, Осетии, Приднестровской Республики, от которых поступили просьбы об этом. Авторы статей также указывали на абсолютно реальную перспективу «растаскивания» пространства СНГ глобальными конкурентами [2; 52]. Мы являемся свидетелями того факта, что и в 2010 г. тенденции внутренней дезинтеграции в СНГ продолжают иметь место. Один из факторов — противоречивая позиция Молдовы, руководство которой ориентируется на интеграцию с Румынией.

Большинство авторов статей полагают, что СНГ на современном этапе находится на перепутье или в кризисном состоянии [6; 9]. При констатации данного факта видятся следующие варианты развития СНГ: 1 — реформирование СНГ; 2 — оставить все как есть, в этом случае неопределенный статус Содружества сохранится; 3 — пессимистический, и тогда роль Содружества в процессах интеграции будет падать, оно превратится чисто в консультационный орган [7; 19]. Некоторые исследователи выражают оптимистические ожидания о включении СНГ в мировой рынок в качестве не сырьевого придатка, а равноправного партнера, четвертого центра мирового хозяйства, наряду с Северной Америкой, Европейским Союзом и Юго-Восточной Азией [8; 7].

В периодической печати активно обсуждается вопрос о причинах слабой дееспособности СНГ. Среди них называются: отсутствие прогресса постсоветской интеграции; потеря лидирующего положения России на геополитическом пространстве СНГ, связанная с жесткой конкуренцией со стороны Соединенных Штатов, влиятельных стран ЕС, Китая, Японии, Южной Кореи, а также с многовекторной внешней политикой стран СНГ; противоречия между региональными группировками внутри СНГ; утрата экономического и социального единства; отсутствие четких целей СНГ; низкие результаты практической деятельности Содружества (недейственность исполнительной системы); стремление членов СНГ избавиться от влияния России; отсутствие системы ответственности за выполнение принятых обязательств.

Лидеры СНГ, признавая неэффективность деятельности Содружества, выбрали путь его реформирования. Однако и по данному вопросу политики не пришли к единому мнению. На Казанском саммите 2005 г. было принято решение о совершенствовании и реформировании органов Содружества. Большое внимание было уделено необходимости создания наднациональных организаций в интеграционных группировках. Подготовленную через 2 года концепцию реформирования СНГ не поддержали 5 из 12 государств. Ниже мы обратимся к процессу осуществления реформирования СНГ, а сейчас хотелось бы акцентировать внимание на взглядах авторов статей, экспертов, аналитиков по данному вопросу. Что же предлагали авторы статей, опубликованных за последние 5 лет в периодической печати, для вывода СНГ из состояния кризиса?

Л.С. Косикова считала необходимым сохранить общий формат СНГ-12 (Статья написана в 2007 г., до выхода Грузии из состава СНГ — *И.Г.*), предназначение которого — консолидация независимых государств на геополитическом пространстве бывшего СССР. Автор статьи отмечала, что нужно отказаться от взгляда на СНГ как на инструмент однополюсной интеграции, а также от противопоставления евразийского и европейского направлений внешних связей. Соответственно Договор об СНГ должен быть обновлен: его необходимо заменить Договором об «СНГ +». По мнению Л.С. Косиковой, следует максимально использовать преимущества экономического сотрудничества с региональными блоками в Европе и Азии. Было предложено новое название организации «СНГ — Организация трансконтинентального сотрудничества» [2; 58]. Н. Зиядуллаев, считая СНГ необходимой формой интеграции новых суверенных государств, указывал на необходимость кардинального реформирования Содружества путем тесной координации и объединения усилий на двух важнейших направлениях — региональной безопасности, прежде всего, борьбы с международным терроризмом, и экономического взаимодействия [3; 29]. Авторами предлагались новые модели интеграции СНГ, которые должны строиться на принципах экономического прагматизма и развития экономических связей, необходимых для успешного взаимодействия хозяйствующих субъектов и формирования транснациональных деловых структур. Н. Зиядуллаев считал, что допустимы и оправданы разноуровневые и разноскоростные модели интеграции, в том числе и в рамках отдельных объединений, с учетом национальной экономической и социальной специфики каждого члена Сообщества [3; 30]. Интерес вызывает предложенная Л.С. Косиковой консолидационная модель интеграции, предполагающая проведение дифференцированных стратегий [2; 57].

Роль интеграции стран СНГ усиливается в условиях глобализации, так как каждая страна в отдельности не может противостоять ее негативным последствиям. В литературе отмечаются такие необходимые факторы участия стран Содружества в глобализации мировой хозяйственной жизни, как их деятельность в главных институциональных структурах — Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Организация стран-экспортеров нефти. В данном русле необходимо отметить начало переговорных процессов с февраля 2010 г. по вступлению в ВТО России, Казахстана, Беларуси в составе Таможенного союза. Не менее важно, по мнению Н. Зиядуллаева, добиться признания рыночного характера национальных экономик стран Содружества [3; 33]. Что для этого необходимо сделать?

Н. Зиядуллаев предлагал допустить на внутренний рынок стран Содружества иностранный капитал и современные технологии. Это позволит повысить уровень развития производительных сил, сформировать прогрессивную структуру экономики, наладить выпуск качественной продукции. Далее автор отмечал, что СНГ сможет сохранить и упрочить свое положение в международном разделении труда, если сумеет выступить единым фронтом, став крупным региональным компонентом мировой экономики [3]. Таким образом, Н. Зиядуллаев считал необходимым интеграцию всего СНГ. Современное положение в СНГ доказывает, что такого плана интеграция в обозримом будущем будет существовать только в теории. Вместе с тем его идеи о необходимости внедрения новейших технологий, о целесообразности отказа от определенной доли экономического суверенитета получают практическое подтверждение.

Все обозначенные выше авторы акцентируют внимание на экономических взаимосвязях стран СНГ, на экономической интеграции, совершенствование которых будет способствовать выходу Содружества из кризиса. Вместе с тем некоторые эксперты полагают, что любые экономические программы могут быть лишь дополнением к такого рода масштабному проекту, но не содержанием Содружества [1; 5].

Аналитики, доказывая необходимость сохранения СНГ, отмечают, что, несмотря на резкие заявления, страны Содружества не проявляют инициативы по выходу из альянса и его последующему распаду. При этом обозначается необходимость значительного реформирования под руководством сильного политического лидера, например, Н. Назарбаева, Д. Медведева [9; 35].

Хотелось бы отметить, что российские авторы возрождение СНГ связывают с позицией и деятельностью России. Предлагаются модели участия России в СНГ, при осуществлении которых эта страна сможет сыграть конструктивную роль в формировании реальной экономической интеграции в Содружестве и поддержать свое влияние в нем. Рассмотрим, какие предложения были выработаны Л.С. Косиковой и Н. Зиядуллаевым, научные статьи которых представляются нам наиболее содержательными и актуальными.

Так, Л.С. Косикова, отмечая актуализацию проблемы поиска новой модели отношений в «треугольнике» — РФ–ЕС–СНГ, предложила России разработать свою, симметричную «политику соседства». Важным моментом, обозначенным этим автором, можно считать мнение о негативном влиянии геосоперничества на интеграционные действия в СНГ. В результате усиливаются противоречия между региональными группировками внутри СНГ. В качестве примера автор статьи обозначила усиление ГУАМ, в рамках которого США и ЕС содействуют инвестиционным программам [2]. Обратим внимание на факт, что данная статья была опубликована в 2007 г., и сегодняшние реалии имеют несколько иные очертания, связанные с падением роли ГУАМ на современном этапе. Большинство экспертов единодушны по данному вопросу, считая, что приход В. Януковича к власти делает организацию ГУАМ, направленную против России, бессмысленной. ГУАМ видится В. Януковичу, прежде всего, как экономический блок. Евгений Кришталева полагает, что президент Украины В. Янукович может дать второй шанс ГУАМ и реанимировать практические проекты сотрудничества с Азербайджаном [10]. Для того чтобы не допустить «растаскивания» СНГ глобальными конкурентами, Л.С. Косикова предложила сменить «центрально-периферийную модель» экономических взаимодействий между Россией и экс-союзными республиками. По ее мнению, российской стороне следует найти разумный «баланс» между двумя утвержденными концепциями — образования ЕЭП (со странами СНГ) и формирования ОЕЭП (общеевропейского экономического пространства со странами Евросоюза) [2; 61]. Данная рекомендация имеет потенциал к осуществлению. По словам И. Шувалова, при формировании ЕЭП Россия будет ориентироваться на гармонизацию законодательства с ЕС. По его мнению, Россия собирается двигаться к созданию общего пространства с ЕС [11]. Наряду с данными рекомендациями, вызывают интерес и следующие предложения Л.С. Косиковой: проводить последовательную и дифференцированную политику в отношении государств с «пророссийской» и «прозападной» ориентацией; применять принцип «экономического прагматизма», проявляющийся в последовательном отказе от прежних ценовых преференций партнерам по Содружеству; в рамках обновляемого Содружества выделить «ядро» будущей системы региональной интеграции [2].

Н. Зиядуллаев в качестве перспектив обозначает: логика национального развития России в условиях глобализации предполагает необходимость делегирования части суверенитета наднациональным структурам. В отличие от некоторых авторов он считает, что Россия располагает достаточными ресурсами для поддержания своего влияния на постсоветском пространстве, в том числе и для сохранения международной стабильности и силового баланса. Поэтому стоит отработать механизмы

взаимодействия в рамках СНГ, ДКБ, ЕЭП, ЕврАзЭС, ЦАС, ШОС, равно как и двухсторонних договоров [3; 32].

Важнейшие процессы, происходящие в СНГ на современном этапе, — это интеграционные. В связи с этим авторы публикаций анализируют причины отсутствия прогресса интеграции в рамках СНГ, обозначают пути совершенствования интеграционных процессов, а также перспективные модели интеграции.

Авторы научных и аналитических статей обозначают следующие причины отсутствия прогресса постсоветской интеграции: во-первых, разные уровни политического и экономического развития стран СНГ; во-вторых, разные подходы к проведению радикальных экономических преобразований и противоречивость интересов государств СНГ; в-третьих, предпочтения иных интеграционных векторов; в-четвертых, стремление найти собственный путь (Узбекистан, Украина); в-пятых, стремление России, Белоруссии, Казахстана взять на себя роль лидера; в-шестых, стремление некоторых государств уклониться от участия в договорных процессах и решить с помощью Содружества свои внутренние проблемы; в-седьмых, недостаточность физического времени для формирования необходимых организационных, правовых, социально-политических и экономических условий для успешного развития интеграции. Относительно последнего фактора можно отметить, что на построение Таможенного союза у Европы ушло 40 лет.

Большинство аналитиков и экспертов считают наиболее развитым интеграционным объединением на территории СНГ ЕврАзЭС. Объективные факторы, тормозящие интеграцию в рамках данного объединения, схожи с причинами неэффективности интеграционных процессов на территории Содружества в целом. Среди субъективных факторов авторы называют следующие: отсутствие действенного механизма согласования интересов и реализации принятых решений в рамках ЕврАзЭС, различная готовность государств-участников ЕврАзЭС к формированию таможенного союза и движению к следующим стадиям интеграции [12; 30]. События недавнего времени, связанные с институционализацией Таможенного союза в составе России, Белоруссии, Казахстана, подтвердили правильность мнения заместителя руководителя Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики Российской академии наук М.Ю. Головнина о том, что можно выделить две группы по стадии готовности: 1. Россия, Белоруссия, Казахстан (высшая степень готовности); 2. Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан (низкая степень готовности) [12; 35]. Обозначая перспективы интеграции, автор статьи высказал верную мысль о том, что выход за пределы Таможенного союза пока маловероятен, так как страны не готовы пойти на тщательно согласованную экономическую политику. Уже на практике данные подходы осуществляются. Сохранение российской пошлины на нефть после 1 июля 2010 г. ставит под сомнение смысл создания единой таможенной территории в рамках Таможенного союза. В Казахстане есть мнения, что республика не готова ко 2-му этапу экономической интеграции, что преждевременно говорить о валютном союзе. В отношении самого Таможенного союза не существует единого подхода. Одни эксперты считают, что есть риски, возможен коллапс в ряде секторов казахстанской экономики. На 2010 г. есть прогноз, что Казахстан в результате вступления в Таможенный союз потеряет полмиллиона долларов. Другие эксперты говорят об эффективности Таможенного союза, так как он дает возможности роста внешнеэкономических активов и увеличивает шансы казахстанского бизнеса на развитие. Последние эксперты ожидают, что к 2015 г. Таможенный союз обеспечит странам-участникам дополнительный прирост ВВП на 15–18 % [13].

Наряду с обозначенными выше мнениями экспертов, можно выделить позицию, согласно которой сегодняшние потери будут восполнены экономическим ростом в будущем. Последнее мнение, разделяемое нами, исходит из долговременности интеграционного процесса и объективного анализа мировой экономики, в соответствии с которым следует стремиться к региональным устойчивым зонам. Вероятность вхождения Украины в Таможенный союз, где присутствует Россия, М.Ю. Головниным отрицается, при этом подчеркивается, что в интеграционных процессах в СНГ возможно участие Украины в форме Единого экономического пространства или же как участника ЕврАзЭС. Каковы же подходы по данному вопросу сегодня?

После избрания нового президента Украины президент России Д. Медведев поручил проработать вопрос присоединения Украины к Таможенному союзу. Если первоначально (в период избрания В. Януковича на пост президента Украины) эксперты предполагали, что к Таможенному союзу должна присоединиться Украина, то позже стало понятно, что Украина отказывается от этого предложения. В качестве официальной причины отказа были обозначены опасения, что это осложнит членство в ВТО. Однако эксперты считают, что отказ был вызван привычкой Украины дистанциро-

ваться от любых интеграционных процессов с Россией. Последнее утверждение сводится на нет в связи с желанием Украины и России восстановить двусторонние экономические связи и начать новый этап взаимодействия. Эти идеи были высказаны на украинско-российском бизнес-форуме, прошедшем 18 мая 2010 г.

В самой Украине неоднозначно относятся к вопросу вхождения страны в Таможенный союз. Так, чиновники Министерства экономики Украины считают: «Несмотря на то, что Украина является полноправным членом ВТО, транснациональные корпорации не расценивают ее как отдельный рынок, а воспринимают как объект для торговли и инвестирования в совокупности с Россией, Беларуссией и Казахстаном» [14]. Вместе с тем представители Партии регионов полагают, что Украина не будет претендовать на полноценное вхождение в Таможенный союз, так как задача Украины — углубление экономической интеграции по всему периметру. По их мнению, Таможенный союз является важным интеграционным проектом, и Украина, безусловно, будет участвовать в определенных этапах этой интеграции исходя из национальных интересов [14]. Осторожная позиция политиков Украины по данному вопросу вызвана, возможно, желанием предотвратить появление бизнес-оппозиции в Украине. В России же есть мнение, что через какое-то время Украина все же вступит в Таможенный союз.

Л.С. Косикова, так же как и М.Ю. Головин, отмечала готовность России, Беларуссии, Казахстана к Таможенному союзу. В 2003 г. ею было обозначено, что ошибка России заключалась в попытке создать Таможенный союз в составе 3-х обозначенных выше государств и Украины наднациональными органами управления в противовес расширяющемуся ЕС, что в принципе противоречило евроинтеграционным устремлениям украинского руководства во главе с В. Ющенко и консолидированным интересам Запада в регионе СНГ [15]. Данная мысль потеряла свою актуальность в связи с изменением политического руководства Украины. На украинско-российском бизнес-форуме, состоявшемся 18 мая 2010 г., Виктор Янукович подчеркнул, что «европейский выбор» Киева останется только пожеланием до тех пор, пока не удастся осуществить масштабные социально-экономические преобразования. Украинский лидер также призвал начать новый этап взаимодействия с Россией. В отличие от авторов, которые считают, что есть настоятельная необходимость передачи части суверенитета наднациональным органам, Л.С. Косикова полагает, что проект Единого экономического пространства имеет перспективы реализации лишь при развитии многостороннего экономического сотрудничества без наднациональных органов [2; 54]. В настоящее время мы наблюдаем ситуацию, когда в среде политиков превалирует идея необходимости наднациональных органов и осуществляются первые практические шаги в этом направлении. В марте 2010 г. премьер-министр Казахстана К. Масимов сообщил, что Россия, Казахстан, Беларуссия с 2012 г. на базе комиссии Таможенного союза могут передать в наднациональный орган управления значительную часть полномочий национальных правительств по схеме, применявшейся при создании ЕС [16]. Существуют критические замечания о потере при этом некоторого суверенитета странами. Реально речь может идти о потере экономического суверенитета, но никак не суверенитета национальных территорий.

В аналитической статье О.Сидорова обозначаются факторы, от которых зависит перспектива развития интеграционных процессов в рамках СНГ. К внутренним факторам он относит состояние экономики, внутривластную обстановку, социально-экономическую, религиозную ситуацию. К внешней группе факторов он причисляет влияние внешних игроков, членство (вступление) в межгосударственных союзах и организациях, складывающуюся ситуацию на мировых рынках энергоресурсов [17; 10].

Что предлагается авторами статей по процессу совершенствования интеграции на территории СНГ? Признается необходимым гармонизировать нормативно-правовую базу во внешне-экономической, налоговой сферах и сближение национальных законодательств; предлагается более эффективно использовать значительный потенциал отраслевого сотрудничества государств-участников СНГ, внести изменения в статус Экономического суда СНГ, большое внимание уделять российско-белорусскому союзу, предоставлять Беларуссии со стороны России максимум преференций, совершенствовать инвестиционный механизм на постсоветском пространстве, построить финансовый институт, занимающийся финансированием интеграционных процессов во всем регионе СНГ, создать региональный банк развития, сформировать Таможенный союз и общий рынок товаров и услуг. Последняя рекомендация, как показали события начала 2010 г., начала обретать практические формы. С 1 января 2010 г. в рамках создания Таможенного союза вступили в силу единые таможенные тарифы. С 1 июля 2010 г. должен начать работу единый таможенный кодекс.

Авторы статей не видят перспектив практического осуществления Проекта Союзного государства России и Белоруссии в форме создания федерации с единой валютой или в качестве конфедеративного образования [18]. В настоящий период есть мнения среди экспертов, что Абхазия может присоединиться к Союзному государству России и Беларуси, а затем войдет в Таможенный союз.

В литературе, посвященной интеграционным процессам в СНГ, немало внимания уделяется рекомендациям по вопросу участия России в интеграции на постсоветском пространстве. По мнению Л. Косиковой, государствам ЕврАзЭС российская сторона должна предложить «привилегированное сотрудничество» в экономике и в гуманитарной сфере. Так как интеграционные процессы будут разворачиваться по логике «разноскоростной» интеграции, России придется дифференцировать экономическую стратегию в отношении своих союзников в СНГ, максимально поощряя страны интеграционного ядра. Автор статьи обозначает, что процесс подтягивания Таджикистана, Киргизии и Узбекистана к «интеграционному» ядру будет противоречивым и длительным. Что касается Армении — участника ОДКБ, то ей Россия тоже должна предоставлять явные преференции. Далее Л.С. Косикова пишет: «Однако в силу ряда причин перспектива включения этой страны в Таможенный союз в настоящее время не просматривается» [2; 58]. Мнение этого автора относительно перспектив Таджикистана, Узбекистана, Армении не потеряло своей актуальности и сегодня. Вместе с тем в апреле 2010 г. ответственный секретарь комиссии Таможенного союза Сергей Глазьев сообщил, что Киргизия сможет вступить в Таможенный союз после нормализации ситуации в стране [19]. По мнению Л.С. Косиковой, государствам ГУАМ и Туркмении Россия может предложить стратегию «добрососедства», не предполагающую объединение в союз. Сотрудничество в «треугольнике» Россия–ЕС–СНГ, по мнению этого автора, способно снизить уровень конфронтации между Россией и странами ГУАМ, усилить консолидационные процессы на Южном Кавказе, подключив к проектам «соседей» также Армению [2; 61].

Актуальными представляются статьи, посвященные интеграционным процессам в странах СНГ в условиях мирового экономического кризиса [20]. О. Арестов считает необходимым разработать эффективную интеграционную политику в условиях кризиса. В качестве составляющей данной политики он называет создание системы раннего предупреждения посредством активизации деятельности специализированных аналитических, академических, общественных учреждений, аккумулирующих в себе весомый научный потенциал. Следующее средство для преодоления кризиса в странах СНГ, по мнению данного автора, — усиление инвестиционной активности. При этом он отмечает, что решить задачу роста инвестиций можно на основе сотрудничества всех стран СНГ, и здесь имеются положительные тенденции. О. Арестов считает ключевой задачей развития экономической интеграции в рамках СНГ на современном этапе создание реально функционирующей зоны свободной торговли и развитие взаимодействия государств–участников СНГ в экономической сфере через открытие национальных границ на пути движения товаров, услуг, труда и капитала, т.е. поэтапное реальное формирование единого экономического пространства [20]. В настоящий период иницируются определенные действия в этом отношении. После встречи глав Казахстана, России и Беларуси в Алматы было заявлено, что к 1 января 2012 г. будет создано Единое экономическое пространство. Оно включает в себя создание общего энергетического рынка и формирование единого транспортно-пространства.

Выше нами обозначалось, что лидеры СНГ, признавая неэффективность деятельности Содружества, выбрали путь его реформирования. Рассмотрим, как осуществляется процесс реформирования СНГ и какие рекомендации экспертов находят свое практическое осуществление.

Теоретические подходы к реформированию СНГ обозначены в Стратегии экономического развития СНГ до 2020 г., которая была утверждена 14 ноября 2008 г. на заседании Совета глав правительств СНГ в Кишиневе. Назначение Стратегии в том, чтобы придать новый импульс взаимодействию государств СНГ в современных условиях, обеспечить их всестороннее экономическое сотрудничество, наладить широкое взаимодействие в различных секторах экономики. Достижение целей Стратегии предусматривается в течение трех этапов: 2009–2011, 2012–2015, 2016–2020 гг.

На первом этапе предполагается завершить формирование зоны свободной торговли СНГ и обеспечить необходимые условия для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Особое место в плане уделяется преодолению последствий мирового финансового кризиса [21]. В документе обращается внимание на создание эффективных механизмов валютно-финансового сотрудничества. Однако говорить о валютном союзе, как считает премьер-министр Республики Казахстан К. Масимов, еще преждевременно. По словам первого вице-премьера России И. Шувалова, в

перспективе не исключен переход к валютному союзу между государствами евразийского экономического союза.

Один из вдохновителей идеи создания Таможенного союза С. Глазьев заявил о необходимости создать расчетно-платежную систему и единое платежное пространство стран-участниц ЕврАзЭС с участием Межгосударственного банка СНГ. Эксперты полагают, что С. Глазьев пытается перешагнуть через «ступеньки» экономической интеграции и приблизиться к валютному союзу — последнему этапу, за которым следует уже политическая интеграция. Таким образом, Глазьев предлагает повторить методологическую ошибку Союзного государства России и Беларуси, когда партнеры в рамках экономической интеграции пытались одновременно форсировать политическую интеграцию — высшую форму объединения [22]. Спорным на сегодняшний день является вопрос о переходе на единую валюту в рамках Таможенного союза. Мнения экспертов условно можно разделить на 3 группы. Одни эксперты отрицают возможность создания и введения региональной евразийской валюты — «еврази», за которую год назад выступал Президент Казахстана Н. Назарбаев. Причины данного явления — в большой разнице в социально-политической обстановке в странах, в разнице экономических курсов. Другие эксперты считают, что введение «еврази» достаточно реалистично, но требуется переходный период от 5 до 10 лет. Часть экспертов не исключают, что мировой кризис может внести коррективы даже в эти процессы и сделать более сговорчивыми лидеров стран по этому вопросу [23].

Главное на современном периоде в интеграционном строительстве по созданию единого экономического пространства — это переход к инновационной модели развития экономики. Советом глав правительств СНГ 20 ноября 2009 г. в Ялте были утверждены «Основные направления долгосрочного сотрудничества государств-участников СНГ в инновационной сфере». Целевая программа инновационного сотрудничества рассчитана до 2020 г. Главная цель документа — на базе сформированных институциональных основ рыночной экономики и восстановления макроэкономической стабильности стран СНГ, национальных инновационных систем создать необходимые условия и предпосылки для функционирования инновационного межгосударственного пространства, обеспечивающего переход экономики стран Содружества от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития. Актуальность данной программы не вызывает сомнений, так как в условиях глобализации формирование инновационных систем в СНГ — один из важнейших способов достойно конкурировать в системе мировых экономических отношений. Вместе с тем необходимо отметить, что развитие интеграционных процессов в СНГ напрямую связано с реальным функционированием инновационных моделей экономики. В соответствии со Стратегией экономического развития СНГ на период до 2020 г. предполагается, что к 2020 г. будет сформирован региональный рынок нано- и микроиндустрии, который обеспечит ведущие позиции на мировом рынке высокотехнологической продукции [24].

2010 г. объявлен в СНГ годом науки и инновации. Политики вносят многочисленные предложения по развитию инновационных процессов. В частности, в марте текущего года Е. Примаков предложил создать единый центр инновации в СНГ, указал на необходимость разработки законодательной базы инновационной деятельности. Однако практическое осуществление идей, касающихся инновационной деятельности, на наш взгляд, проходит медленными темпами. Препятствия на этом пути: технологическая отсталость промышленности, слабо разработанная правовая база, недостаточное финансирование инновационной деятельности. В целом по СНГ затраты на инновации составляют всего 4,9 % от общего объема затрат на производство продукции [24].

Несмотря на выбор политиками пути реформирования СНГ, следует признать, что Содружество до сих пор находится в аморфном состоянии. Необходимо отметить, что осуществляются 2^й и 3^й варианты развития СНГ, спрогнозированные аналитиками, когда роль Содружества в целом падает и оно превращается чисто в консультационный орган. При этом неопределенный статус Содружества сохраняется. Мы видим, что не все предложения и рекомендации аналитиков, экспертов были приняты во внимание. Следует отметить, что теоретические подходы, во многом соответствующие объективной современной реальности, медленно реализуются на практике.

Создание монолитного постсоветского пространства в обозримой перспективе не представляется возможным. Реалистичным является развитие регионального взаимодействия в рамках СНГ. Такое взаимодействие имеет хороший потенциал, оно необходимо по причине высокой экономической взаимозависимости стран Содружества. В условиях глобализации отдельные страны СНГ, с их неразвитой, низко технологической, сырьевой экономикой, не имеют возможности занять достойное место в ми-

ровом сообществе, и этот факт вызывает центростремительные тенденции на постсоветском пространстве на уровне региональных блоков.

Список литературы

- 1 Назарова А. Зависимость от независимости. Похороны Содружества // ASTANA TIMES. — 2005. — № 4. — С. 5.
- 2 Косикова Л.С. Отношения России со странами СНГ: новая ситуация и необходимость адекватного стратегического реагирования // Российский экономический журнал. — 2007. — № 9–10. — С. 49–61.
- 3 Зиядуллаев Н. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 4. — С. 29–34.
- 4 Сейдахметова Б. Содружество неговорчивых государств // Евразийское сообщество. — 2006. — № 5. — С. 22–24.
- 5 Киртаев А. Неопределенное Содружество. Содружество Независимых Государств переживает острый кризис // ASTANA TIMES. — 2005. — № 4 — С.8–9.
- 6 Лебедев А., Крук М. Экономическая политика: стратегия и тактика. К вопросу о стратегии реформирования Содружества Независимых Государств // Проблемы теории и практики управления. — 2007. — № 1. — С.8–15.
- 7 Козьменко В.М. СНГ на современном этапе // Вестник Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова. — 2008. — № 3. — С. 15–20.
- 8 См. об этом: Некипелов А.Д. Глобализация и стратегия развития экономики России // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 4.
- 9 Орынбаев Р. Содружество зависимых государств // Деловой мир. — 2008. — № 5. — С. 33–35.
- 10 Кристалев. Е. Янукович возродит экономику в ГУАМ // <http://vestikavkaza.ru/analytics/economika/15288.htm>
- 11 Россия предложила партнерам по Таможенному союзу подумать о единой валюте // <http://www.gzt.ru/topnews/economics/-sng-poluchit-svoyu-valyutu> Головин М.Ю. Проблемы и перспективы интеграционной группировки ЕврАзЭС // Евразийская экономическая интеграция. — 2008. — № 1. — С. 27–44.
- 13 Мамытбеков Е. Прикладная интеграция // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1261813440>
- 14 Украину озадачат Таможенным союзом // <http://www.Kommersant.ru/doc.aspx?Docs/D=1323799>
- 15 См. об этом: Косикова Л.С. Участие Украины в Едином экономическом пространстве: взгляд из Москвы и взгляд из Киева // Вестник Содружества. — 2003. — № 6.
- 16 Таможенный союз может создать наднациональный орган управления // <http://news.mail.ru/>
- 17 Сидоров О. Интеграция СНГ. Процессы интеграции зависят от интересов // ASTANA TIMES. — 2005. — № 4. — С. 9–10.
- 18 Косикова Л.С. Пока есть название, но не государство (О Союзном государстве России и Белоруссии) // НГ-Дипкуррьер. — 2006. — 13 марта.
- 19 Киргизия сможет вступить в Таможенный союз после нормализации ситуации // http://www.rian.ru/trend/customs_union_development_27112009.
- 20 Арестов О. Интеграционные процессы в странах СНГ в условиях мирового экономического кризиса // Международная экономика. — 2009. — № 4. — С. 13–17.
- 21 СНГ в период кризиса. Документы Исполкома СНГ // Международная экономика. — 2009. — № 4. — С. 18–20.
- 22 Суздальцев А.И. Политика впереди экономики — риски и перспективы Таможенного союза ЕврАзЭС // <http://www.wfin.kz/node/7656>
- 23 «Евразии» введут еще не скоро // <http://www.gzt.ru/topnews/economics/-sng-poluchit-svoyu-valyutu>
- 24 Наука и инновации — приоритетные направления деятельности СНГ // <http://rosmu.ru/activity/opinions/110.html>

Г.Е.Ибрагимова

2005–2010 жылдардағы Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы: көкейкесті мәселелері және болашағы Мерзімді басылым материалдары бойынша

Баспасөз материалдарын зерттеу негізінде жазылған мақалада бүгінгі жағдай және ТМД елдерінің болашағы бойынша көзқарастар мен пікірлер көрсетілген. Көп назар ТМД-нің интеграциялық үрдістеріне, инновациялық ынтымақтастығына, Ресейдің ТМД елдерімен қарым-қатынастарына, Достастықтың өзгертілуіне, дағдарысты жеңуі бойынша аналитикалық және сарапшылық ұсыныстарға бөлінген.

G.Y.Ibragimova

Commonwealth of Independent States in 2005-2010: Prominent problems and perspectives

By the materials of periodic print

Views and opinions on the issue of current situation and prospects of existence of the Commonwealth of Independent States are characterized in this article on the basis of studying of the periodical press. Special emphasis is concentrated on integration processes and innovative cooperation in the CIS, the problem of reforming of the Commonwealth, and relationship between Russia and the CIS countries, as well as on analytical and expert recommendations on overcoming a crisis of the CIS.

УДК 94 (574) «19»

Г.К.Калиева

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

Влияние особенностей управления чиновничества в лице волостных управителей и аульных старшин на их социальный статус

В статье рассмотрены особенности управления чиновничества, как представителей царской администрации, в лице волостных управителей и аульных старшин. Отмечено, что у аульных и волостных чиновников, которые представляли нижнюю иерархию в административной системе управления, были определенная власть и влияние. Показано, что они, сохраняя традиционный быт казахского общества, осуществляли свою политику, что сыграло определенную роль в осуществлении колониальной политики Российской Империи.

Ключевые слова: Казахстан, колониальная система, управление, система управления, традиции, культура, оппозиционирование, кочевые группы, уезды, чиновничество, должность.

Высший эшелон российской колониальной системы в Казахстане был представлен назначаемыми чиновниками метрополии — от генерал-губернаторов до уездных начальников, нижние ранги административной лестницы — волостными управителями и аульными старшинами, избираемыми путем выборов из представителей коренного населения. Выборы как волостного, так и аульного старшины осуществлялись по двухступенчатой системе.

Для выбора волостного хозяева 50 кибиток сначала избирали одного выборного, а съезд выборных — волостного управителя и его кандидата. Для выборов же аульного старшины 10 кибиток избирали одного выборного, сход этих выборных определял аульного старшину и его кандидата. Косвенная система управления, которую избрали колониальные власти, предполагавшая использование для управления кочевыми общинами местные человеческие ресурсы, создала определенную свободу функционирования традиционных управленческих структур и воспроизводства традиционной политической культуры. Как нам кажется, практика проведения избирательных кампаний в Казахстане во второй половине XIX – начале XX в. достаточно иллюстративно демонстрирует принципы оппозиционирования между кочевыми группами той или иной величины, которые проявлялись в зависимости от уровня избрания должностного лица (волостного, аульного старшины или выборных), где традиционные стереотипы мышления определяли политическое поведение кочевников.

Главная должность, на которой сосредоточивалось внимание избирательной компании, — волостной управитель. Практически вся дореволюционная историография единогласно утверждала, что фигура волостного имела большое значение. Такую роль волостного юридически подготовила сама колониальная система, когда на основании реформы 1867–1868 гг. и других реформ, эта должность сконцентрировала в себе административную, фискальную функцию, а также исполнение судебных решений. По мнению реформаторов, такое сосредоточение власти в одних руках давало возможность верхним этажам власти централизовать управление кочевниками. Однако первые же годы управления